



Эвагардская Империя:

АДМИРАЛ

АДМИРАЛ
В ОТКРЫТОМ КОСМОСЕ

Пролог

Я совершил много ошибок.

— Все в порядке?

— Не могу справиться с запонками, — сказал я, продолжая неуклюже их теребить.

— Они весьма коварны. Вам помочь?

— Да, пожалуйста, — отозвался я.

Девушка скользнула в примерочную и ловко застегнула мне запонки.

Я отдернул шторку и вышел в коридор.

Стояла тишина, других покупателей не было. Единственными источниками движения во всем магазине были голографические дисплеи и анимированные манекены. Сильно пахло цветами и парфюмом, и меня это начинало раздражать.

На секунду мой взгляд застыл на входной двери, затем я повернулся обратно к продавщице и развел руки в стороны. Она их опустила и проверила застёжки моего пиджака. Обошла вокруг меня, скрестив руки и положив один палец на подбородок. Затем остановилась и оценивающе меня оглядела сверху донизу.

— Я бы внесла пару изменений, — сказала она. — У вас отличная талия, так что мы могли бы немного ушить бока, таким образом сделать на ней акцент,

и еще я хотела бы немного подправить брюки, чтобы подчеркнуть ноги. Также при вашем телосложении можно немного подобрать вот здесь, — она коснулась моего плеча, — чтобы сделать акцент на форме. — Она сделала руками V-образное движение.

— Сколько времени это займет?

— Тридцать секунд.

— Я в вашем распоряжении.

Она щелкнула пальцами, и андроид сделал шаг вперед.

— Пожалуйста, не шевелитесь, сэр.

Я послушно вытянул руки и замер. Андроиду понадобилось всего несколько мгновений, чтобы подшить мою форму, следуя указаниям продавщицы. Он закончил с брюками и убрал руки с моих лодыжек. Швейные инструменты задвинулись обратно в его ладони, и продавщица заняла его место прямо передо мной.

— Позвольте напомнить, что такого покроя однотонный костюм смотрится немодно. — Она напомнила мне об этом уже раз в четвертый. — Особенно черный. Кто-то умер?

— Пока нет.

— К тому же перчатки не сочетаются с данным ансамблем.

Я повернулся, чтобы посмотреть на себя в дисплее. Давно я не видел своего отражения.

— Что-то не так? — спросила продавщица.

— В Империи, когда заканчиваешь обязательное обучение, тебе выдают униформу. Этот костюм напомнил мне ее. Не цветом, а стилем. Мы называли их болванками.

— Болванками? — озадаченно переспросила продавщица.

— Потому что они очень простые. Обычно серого или синего цвета. Помню, как примерял свой. — Я поправил воротник, пристально глядя на дисплей. — Я тогда был с другом. Ему не особо нравилась сама идея получать болванки. Он даже не хотел их брать.

— Почему?

— Считал их подачкой. Для него это был вопрос чести.

Продавщица пожала плечами.

— Я всегда думала, что эвагардцы живут за счет Империи.

— Так и есть. Я ведь не сказал, что друг был прав.

— Вам идет, сэр. На самом деле ваше лицо мне кажется знакомым. Думаю, вы немного похожи на Принца Далтона. — Я последний раз посмотрел на свое изображение на дисплее. Робот-портной исчез, но андроид, стоявший у входа, все еще был там. Я улыбнулся продавщице.

— Я часто это слышу.

Андроид врезался в меня, когда я выходил из магазина. Я не обратил на него внимания и пошел дальше. Я не почувствовал укола. Ни щекотки, ни зуда. Ни даже самого прикосновения. Я вообще ничего не ощущал. Хотя нет — я почувствовал себя оскорбленным.

Я был не в главной галерее станции; это был всего лишь длинный коридор с магазинами и лавками, предлагавшими путешественникам минимальные услуги. Ярko светили огни. Внизу на полированном мраморе я видел свое отражение в виде размытой черной фигуры. Но это было не так, просто у меня помутнело в глазах.

Я не заметил укола, но знал, что он был. Чувствовал, как яд разливался по организму. Я слегка ошибся

в своих ожиданиях. Активировал голограмму и коснулся экрана, чтобы перейти к списку контактов. Там было лишь одно имя. Я коснулся его, отправляя заготовленное сообщение.

Я старался не торопиться, чтобы не выдать себя, но было сложно перебороть тревогу. Эвагардскому яду не нужно много времени, чтобы убить меня, так что надо спешить.

На стене неподалеку висело расписание вылетов. Мне нужно было успеть на шаттл, но смерть не будет ждать.

Сердце резко сжалось; было трудно проигнорировать это ощущение. В довершение всего на станции играла песня Принца Далтона. Песня настоящего Далтона, а не моя. На самом деле это была одна из последних песен, которую настоящий принц успел написать и исполнить, прежде чем я убил его.

Я споткнулся, но удержался на ногах и дошел до скамейки, на которую и рухнул. Прохожие с любопытством косились на меня. Может, дело было в моем поведении. Может, в костюме. Периодически из туннеля доносился шум.

Я слушал, как Принц Далтон пел о разбитых сердцах.

Второй приступ. Я беззвучно материл свое сердце. Оно никогда не получало того, что хотело раньше, почему сейчас все должно быть по-другому? В самом крайнем случае оно могло принять удар как мужчина и не быть нытиком. В конце концов, разве оно слышало, чтобы я скулил? Нет. Смерть была частью жизни. Куча людей уже умирала, включая меня. Это неизбежно.

Рано или поздно.

Но помирать здесь не годится. Только не на глазах у людей.

Я с трудом встал, покачиваясь. Большую часть жизни я принимал отличное здоровье как должное. В эту ловушку легко угодить, особенно в эвагардских мирах. Похмелье и яд преподали мне урок: если у тебя нет здоровья, у тебя ничего нет. Голограмма на моем запястье просканировала мой организм и спросила, не хочу ли я вызвать медицинскую помощь. Я проигнорировал ее. Впереди была станция скорой помощи, но я туда не собирался.

Шатаясь, бросился к стене туннеля, несколькими людям пришлось отбежать в сторону. Я был не особо учтив.

Я ударился о стену и прислонился к рекламе программного обеспечения для голограммы, обещавшей упростить повседневную жизнь занятым жителям галактики. Чуть дальше была голограмма, указывавшая на туалет. Не самый идеальный вариант, но там можно скрыться от посторонних глаз. Я кое-как пробрался к нему и вошел внутрь. Облокотившись на умывальник, подумал, взорвется ли мое сердце буквально. Такие вещи звучат ужасно романтично, но на практике выглядят не очень приятно. И подобных вещей в моей жизни было много.

Я хотел бы облить свое разгоряченное лицо холодной водой, но мне не представилось такого шанса.

Я попытался посмотреть на часы. Несмотря на смерть, мне еще нужно было успеть на встречу.

Глава 1

Шаттл слегка покачнулся, и я ухватился за поручень. Пол был синим, сиденья были синими. Даже иллюминаторы были синего цвета. Как будто, если синий не прожжет сетчатку твоего глаза, в следующий раз ты можешь полететь с другой компанией. Особенности галактического брендинга. Этим людям незнакомо такое понятие, как чувство меры. Ужас, правда.

Обслуживающий робот шел по проходу, в руках у него был поднос со стаканами. Я отошел в сторону, чтобы пропустить его, а затем сел рядом с Салмагард.

Она резко посмотрела на меня, и стало ясно, что она была вся на нервах. Она машинально улыбнулась, как миллион раз до этого, абсолютно безжизненной улыбкой.

После того как роботоподобная улыбка сошла с ее лица, она снова уставилась на свои руки, лежавшие на коленях, а следом медленно подняла на меня взгляд во второй раз. Я не *настолько* изменился. Если она не узнала меня, значит, она была еще сильнее погружена в мысли, чем казалось.

— Это я, — сказал я, собравшись с мыслями. Последний раз, когда я видел Тессу Салмагард, она была мерт-

ва и я пытался уложить ее тело в стазис, чтобы вернуть к жизни. Это было почти три недели назад. Часть меня ожидала, что здесь, в цивилизации, она будет другой — и она была. На той планете, где нужно было беспокоиться о таких вещах, как кислород и ксеносы, Салмагард приходилось использовать исключительно военные навыки.

В местах вроде этого в них не было никакой необходимости.

— Ты изменился. — Ее голос был таким же музыкальным, каким я его запомнил.

— Так я больше похож на самого себя. Хотя я все еще сильно его напоминаю, не так ли?

Она кивнула.

Я вздохнул.

— Но хотя бы мы больше не идеальные близнецы. Не думал, что увижу тебя снова.

В конце концов, видеться со мной для нее было опасно.

— Ты спас мне жизнь, — сказала она, будто это было очевидно. Будто ей было плевать на опасность.

Может, так и было. Смелость была главным достоинством Салмагард. Отчасти потому что она была представительницей аристократии и с детства приучена смотреть свысока на всех и на все, включая опасность — все в интересах своей родословной. А отчасти благодаря военным тренировкам, которые научили ее, по сути, тем же вещам, разве что за исключением того, что вместо своих интересов армия заставляла ее приносить славу Императрице.

Она относилась к опасности не так, как большинство людей. Для многих аристократов опасность и риск — вещи, которые случаются с другими. Салма-

гард же погибла в бою, так что ей было лучше знать. Может, это закалило ее еще сильнее. Она уже умирала, что еще хуже могло произойти? Снова умереть? Это вряд ли. Встреча со мной угрожала ее карьере, а не безопасности.

Может, она так рассуждала. Такая она — жизнь аристократки.

— Только не говори, что ты здесь потому, что чувствуешь себя обязанной, — сказал я.

Салмагард покачала головой. Правда ли это? Я никогда не узнаю. Было видно, что она не была уверена, приду ли я. Это не особо ранило мои чувства. Хотя бы она не расстроилась, что я пришел. Это хороший знак.

На ней было красное платье айсаканского кроя с красивым ремешком, которое ей невероятно шло. Темные волосы, украшенные заколками с драгоценными камнями, выглядели еще более шикарно. Она явно постаралась. Я был польщен. Конечно, я тоже принарядился, но мой новый черный костюм уже был изрядно потрепан. Жаль, ведь я купил его всего час назад.

— Насколько? — спросила она. — Насколько это безопасно?

— Ни насколько. — Я пожал плечами. — Но вполне выполнимо, потому что есть несколько плохих новостей, — сказал я. — Угроза нарастает. Имперской службы безопасности стало меньше, и я больше не на вершине их списка. Я бы не стал использовать слово «безопасность», но я не особо посвящен в детали.

— Что происходит?

— Очевидно, есть доказательства того, что Новое Содружество что-то замышляет. Имперская служба безопасности и эвагардская разведывательная служба на нервах из-за всех этих разговоров о мире. Все им-

перские агенты в Пространстве свободной торговли находятся в состоянии полной боеготовности. Так что люди, которые могли охотиться за мной... Скажем так, сейчас им не до меня.

Салмагард несколько не удивилась. Война еще не закончилась; наступило перемирие, и оно было очень хрупким. Императрица мечтала о настоящем мире, а Салмагард знала, что внушали каждому эвагардцу: если Императрица чего-то желала, Новое Содружество мечтало о противоположном.

Из этого следовало, что эвагардские силы были больше заинтересованы в предотвращении террористических атак, чем в погоне за мной.

Но я не хотел говорить о террористах, и уж тем более о Новом Содружестве.

— Думаю, нам повезло, — сказал я.

— А как насчет автоматических охранных систем? — Она имела в виду системы распознавания личности и ДНК-сканеры.

— Мне их теперь можно не бояться, — сказал я. — У меня теперь другая внешность, так что системы, ищущие Далтона, на меня не отреагируют. Плюс не осталось никаких свидетельств того, кем я был раньше.

— У тебя поддельное удостоверение личности? — очень тихо спросила она и оглянулась, будто кто-то мог услышать. Ее реакция меня озадачила, однако не удивительно, что в ее голосе слышалось осуждение. В мире Салмагард — по крайней мере, до того, как она пришла на службу, — нарушение закона было чем-то немислимым.

Но наши сиденья были огорожены, да и другие пассажиры шаттла были заняты своими делами. Некоторые разговаривали; большинство уткнулось в свои

голограммы. А одна женщина вообще надела браслет виртуальной реальности и отключилась на все время полета.

— Я не могу прийти в эвагардское консульство, но могу легко перемещаться по Пространству свободной торговли. Правда, если бы я захотел отправиться в имперское пространство, мне пришлось бы изменить свою ДНК.

— Значит, ты свободен, — сказала она, глядя на меня.

— Я и раньше мог перемещаться, только в менее комфортных условиях, — ответил я. Подошел обслуживающий андроид, и я взял маленькую чашку чая. — Итак, что я пропустил?

— Лейтенанта Дейлани перераспределили.

Я вспомнил высокого врача. Я познакомился с Дейлани в тот же день, что и с Салмагард, и она сыграла важную роль в нашем побеге с Нидароса. Вообще я люблю путешествовать, но у меня нет непреодолимого желания снова возвращаться на эту планету.

Салмагард тут же узнала во мне принца Далтона. Дейлани — нет.

— И где она теперь? — Я отставил чашку в сторону и внимательно посмотрел на Салмагард. Над головой раздался предупреждающий сигнал, и шаттл снова покачнулся, но всего на мгновение. Обычное дело, но такие моменты каждый раз захватывали мое внимание.

— На Деменисе, — озабоченно сказала она. — Не знаю подробностей. Должно быть, что-то произошло. Я виделась с ней, прежде чем приехать сюда, но, похоже, она не могла об этом рассказать.

Я поморщился.

— Наверное, это моя вина, — сказал я. — Точнее, нет. Это ее вина. Но все из-за меня.

— Что произошло?

— Мы столкнулись с ней на станции Пэйн сразу после того, как выбрались с Нидароса. Дело было в общественном пространстве, и хотя там вряд ли велась аудиозапись, в отчетах зарегистрировано, что она виделась со мной. Помнишь, все ведь думают, что я из плохих парней, так что оказаться замеченным рядом со мной не лучший способ продвинуться по карьерной лестнице. Кстати, еще не поздно отступить, — добавил я.

Салмагард покачала головой. Если уж она осмелилась зайти так далеко, то теперь так просто не отступит. И к тому же не даст с ходу перевести тему.

— Тогда почему ее перераспределили? Почему не провели расследование? Или не убрали?

В чем дело? Салмагард переживала за Дейлани? Конечно, переживала. В конце концов, так она и погибла — пытаясь выиграть время для лейтенанта. Полагаю, это был ее долг, но все же. Дейлани была ужасно грубой во время кризиса, но Салмагард не обращала на это внимания. У нее было большое сердце.

— Уверен, они ее проверяют. Но она ничего не знает. С ней все будет хорошо.

— Она не обрадовалась тому, что ее перераспределили. Когда я увидела ее совсем недавно, не знаю... она казалась другой.

— Зря она тогда бросилась ко мне, — сказал я. — В этом есть доля моей вины, но в остальном она сама виновата. Она не глупа. Она знала, что это не лучшая идея.

Салмагард слегка улыбнулась.

— Это на нее не похоже.

Она действительно переживала.